

Осадчук Анна
фантастический роман

ТЕНЬ ОБРАТНОЙ СТОРОНЫ ЛУНЫ

БЕЛАЯ ЗВЕЗДА и **ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ**
КНИГА ВТОРАЯ

16+

Анна Владимировна Осадчук

Тень обратной стороны Луны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57178681

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-04802-7

Аннотация

Книга буквально светится юмором. Классический хоррор представлен в современной живой, непосредственной интерпретации и наполнен неподражаемыми смешными эпизодами. Картина мира предстает в несколько ином ракурсе и всем знакомые вещи предстают по иному и заставляют задуматься о нашей жизни и поступках. Мистика, любовь, обряды, приключения, взаимоотношения между вампирами, живущими в настоящее время, унесут вас в совершенно иной мир.

Содержание

Любовь

4

Конец ознакомительного фрагмента.

57

Анна Осадчук

Тень обратной стороны Луны

Любовь

Кому-то кажется, что время – это воздух, пустота, в которой ты летишь вперед, а кто-то считает его лишь возможностью, хотя на самом деле оно является такой же материей как вода и точно так же может менять свои свойства. Время совместной жизни Марики и Алекса тянулось тугими длинными рулонами чувственного вещества, дуло сквозняками в полутемных коридорах, сворачивалось бесконечными жгутами из спиралей событий, пронзало пространство острыми стрелами мыслей, грело долгими кострами и всполохами чувств, а затем оседало на плечи густым туманом недоумений и скуки. Туман окружал Марику отовсюду – он присутствовал в поведении Алекса и его родственников, а также поутру почти каждый раз окружал весь дом, пока солнце и ветер не прогоняли его окончательно. Когда движущаяся масса тумана в виде сказочных, волшебных-красивых, белых с золотинкой или розовинкой больших кудрявых облаков медленно наползала на верхушку соседней с особняком Fontedivita

сопки, а затем постепенно спускалась по ее склонам все ниже и ниже, пока вся сопка, сплошь покрытая лесом, не тоннула окончательно в этом сияющем веществе, через которое местами пробивалось солнце, это просто переполняло душу Марики всеми оттенками чувств – восторгом, радостью и печалью, предчувствием чего-то загадочного, непознанного и удивительного, интересных открытий, невероятных событий и восхитительных чудес! Почему-то туман воспринимался ею как отдельное существо – словно бы некий косматый зверь. Иногда он выглядел для нее весьма угрожающим, словно ползущая угрюмая белая змея, а временами спускался с сопки клубами легкого белого дыма, а потом его обрывки такими прозрачными кусками-обрывками проплывали мимо окон, что казалось, летели по какому-то делу особые птицы, словно в старом черно-белом гротескном кинофильме. Но иногда туман стоял за окном настолько плотной непроницаемой стеной, что Марика уже не могла видеть ни холма с лесом, расположенных в отдалении, ни тенистого оврага, таинственно рассекающего землю совсем близко с их особняком, ни здания их фамильной библиотеки, которое располагалось сразу за оврагом. Когда видимость исчезала, это приводило Марику в полный ступор – она не выносила отсутствие вида, перспективы и впадала в панику. Прошло уже четыре с половиной года с того самого путешествия в Россию, о котором так часто шутил Алекс и которое Марика все время собиралась повторить, но по-

стоянно что-то ее отвлекало – какие-то дела, вовсе не значительные, но совершенно необходимые. Марика очень изменилась с тех пор – поправилась, даже несколько расширилась в кости, превратилась в статную солидную особу с очень серьезным, задумчивым и, капитально погруженным в работу лицом, которое оживляли лишь глаза с острым, сверкающим блеском, выдающие яростные вспышки различных чувств – нетерпение, радость или боль, а также кипевшие в душе постоянные творческие размышления. Несмотря на эту ее погруженность в работу, без которой Марика себя вообще никак не представляла, она вполне прилично справлялась с ролью и обязанностями матери и супруги, хотя она так не считала. За годы семейной жизни Марика очень выросла в профессиональном плане, стала гораздо более зрелой в социальном плане, но нисколько не повзрослела в своем восприятии окружающего мира и радовалась любой новости, любому природному явлению, словно маленький ребенок и потому любому человеку, плохо знающему ее, она могла бы в такие моменты показаться даже не совсем нормальной. Большие окна в комнате Марики располагались на третьем этаже особняка, а особняк стоял на возвышении, так что из окна восхищенному взору свободно открывалась широкая живописная панорама округи с постройками, садом, холмами и лесом. Справа за лесным холмом всегда приходил туман, а спереди из-за холма, на котором стояла библиотека, всегда вставало солнце и плыли невероятно красивые облака, глядя

на которые сердце Марики готово было выскочить из груди от избытка чувств. Однако больше всего ее восхищали именно запахи – они пьянили и сводили с ума. Сейчас это были запахи начинающегося лета – поутру запах влажных от росы деревьев и трав казался ей слаще, восхитительней и богаче букета самых дорогих духов, когда она выходила на балкон и словно собака дрожала, принюхиваясь, втягивая в себя воздух и анализируя все окружающие ее ароматы. Обычно в этих развлечениях к ней присоединялись дети, острые глаза которых были порой даже наблюдательней, чем глаза их матери, и улавливали самые невероятные формы деревьев или облаков в виде каких-нибудь сказочных животных. Вместе с матерью они наблюдали полет разных птиц, которых в округе было множество, птичьи игры и беседы или живописно сияющую золотом, полную круглую луну, скрывающуюся за наплывающими на нее прерывистыми перистыми облаками и подсвечивающую находящиеся позади нее кудрявые крупные облака. Такую луну ты легко можешь не заметить, приняв за блики или отражение в окне горящих фонарей, но ребенок поможет тебе не пропустить такую красоту. Но теперь к восторгам Марики прибавились какие-то странные, печальные мысли, которые были ей совсем не свойственны. Лес и туман притягивали ее, манили, влекли непреодолимой силой. Ей вдруг опять захотелось заниматься музыкой – играть на рояле и сочинять свои наивные сентиментальные мелодии, как когда-то в детстве. Нестерпимо захотелось сесть

и сыграть что-нибудь такое же тоскливое, как туман и пронизывающее душу, как ветер, что-нибудь глубокое, сильное и захватывающее. Она подошла к роялю, посмотрела на красивые отливающие белым перламутром и черным лаком клавиши, всегда вызывавшие в ней суеверный трепет, заиграла совсем иную мелодию – нежную и волнующую, которую она считала давно забытой, а ее пальцы, прикоснувшись к клавишам, вспомнили все:

«Проникновенье пальцев в тело поющей мглы
Лепит из воздуха пламя, шепчет: живи-живи.
Очарованья ветер солнцем звенит внутри,
В сердце звездой светит, просит меня – гори!
Нежные переливы негой влекомых сердец —
Им не сдержать порывы музыки до небес!
Ласковое шептание, шёлком окутан стон.
Встреча и вновь прощание и колокольный звон...

Марика остановилась, задумчиво закрыла крышку рояля и поднялась. Она заметила, что вновь думает о любви, но что-то еще, ей самой непонятное, было в ее мыслях и вызывало беспокойство. Она попыталась сосредоточиться и вспомнить, но не смогла и медленно вышла из своей комнаты. Какое-то смутное предчувствие, ожидание чего-то нового росло в ее душе, волновало и немного пугало, ведь наша интуиция порой способна нас удивить. Еще в далеком дет-

стве Марика заметила одну интересную особенность – когда о чем-то очень сосредоточенно думаешь или чего-то страстно желаешь, то вскоре это необъяснимым образом случается. Так в детстве ей очень хотелось купить белые кожаные кроссовки, но те, что она хотела купить, уже закончились в магазине и она очень расстроилась. И тогда она загадала желание: «Господи, дай мне эти кроссовки, я их очень-очень хочу и я больше тебя ни о чем никогда не попрошу. Через два дня она просто шла по улице и, случайно зайдя в магазин, увидела именно такие кроссовки, а в кармане у нее было как раз нужное количество денег. Марика купила кроссовки и несла их домой, сама не веря своему счастью. Она носила их постоянно больше десяти лет и с годами, когда они уже стали надоедать ей, она перестала их так уж беречь и надевала в туристические походы, но кроссовки не снашивались, через несколько лет они все еще были в отличном состоянии – лишь снаружи немного потускнели и чуть обшарпались, а в остальном полный порядок. Она выкинула их совсем целыми, потому что они просто ей очень надоели, поставила возле мусорного контейнера – «пусть еще кому-нибудь повезет». После этого случая она стала верить, что желания сбываются. Некоторое время она тренировалась так на городском автобусе, ходившем по городу до их дома, но недостаточно часто, поэтому его приходилось подолгу ждать. Теперь же, как только она появлялась на остановке, то представляла подъехавший уже автобус и тот сразу же подъезжал. Ло-

гически объяснить это было невозможно, но она подозревала, что дело здесь в силе мысли. Спустя много лет, сосед по коридору дал ей посмотреть диск с фильмом под названием «Секрет», в котором раскрывалась давно интересующая ее тема визуализации желаний – все было представлено очень понятно, а кроме того, доступным языком рассказывалось о квантовой физике, хотя в школе Марика физику совершенно не понимала. Еще на этом же диске был другой фильм о «Камне благодарности» – обычном камешке, который ты можешь найти сам и носить всегда с собой, чтобы иметь возможность благодарить господу за все хорошее, что происходит в течение дня. Интересно было еще то, что после просмотра фильма «Секрет» возникал резкий прилив энергии, желание действовать, в отличие от просмотров большинства других фильмов, после которых хотелось продолжать отдых. Поэтому, когда Марика познакомилась с вампирами, их чудеса ее не удивили, а обрадовали и заинтересовали – похоже было, что она попала куда нужно, ведь все это было как бы продолжением ее собственных мыслей. Обычно Марика верила в настойчивость – то есть даже если где-то что-то не получается, то нужно попробовать снова. Ее покойная мать поступала так и чаще всего добивалась положительных результатов. Поэтому Марика была уверена, что если заняться всерьез каким-то делом, полностью проникнуться этим вопросом, то вскоре у тебя начнет получаться, хотя и не всегда можно заметить момент, когда это случилось, ведь говорят

же, что то, что у тебя сердце, притягивает к себе подобное из окружающего мира. Наверное, у каждого человека бывало такое, что ты думаешь о ком-то и он тут же позвонит или встретится вскоре где-нибудь и вы заговорите. Марика мечтала встретить необычного мужчину, который станет ей другом, любовью и однажды при совершенно обычных, ничем не примечательных обстоятельствах, а именно на футбольном матче, она познакомилась с Алексом. Хотя, возможно, это было не просто везение, ведь еще много лет назад одна старушка рассказывала мне, как они, будучи совсем молоденькими девушками, ходили на футбольный матч специально, чтобы познакомиться с хорошими парнями и выйти замуж, ведь среди зрителей на футбольном матче так много красивых и сильных молодых мужчин и так мало женщин! А это значит, что для незамужних девушек есть большой шанс встретить там «того самого». Но Марика, конечно же, этого не знала, она пришла туда лишь по просьбе отца, который был очень хитрым и ловким человеком и кто знает, что могло быть в тот момент у него на уме, ведь у него были две взрослые дочери. Случается ведь такое – увидишь парня и сразу подумаешь, что он мил тебе душой, а узнаешь его поближе и понимаешь, что это твой человек и ты могла бы прожить с ним жизнь, но вот узнаешь его уже как следует и оказывается, что множество подводных камней будет в этой очень непростой любви, да только сердце уже не оторвать, прикипело оно, а может, примерзло или приклеилось к любимому.

му. Когда Марика смотрела на Алекса сейчас, спустя годы, то, как и много лет назад при первой встрече, она видела хвост тумана, тянувшийся вслед за ним прозрачной дымкой, легким длинным облачком, подвижным и загадочным, очень похожим на утренние облака или куски тумана, спускавшиеся с сопки напротив. И опять ничего становилось не ясно, а лишь сияние бесконечного очарования и юмора заполняло все вокруг и ощущалось еще что-то странное, спрятавшееся в тишине его бездонной души, где-то внутри в секретном тайничке, так что снаружи и не увидеть. Его голубые, глубокие, очень прозрачные, пронзительные глаза имели особенность измениться за долю секунды и превратиться в мечтательные с туманной поволокой, никому не выдающие своих секретов, при этом все тело, весь его облик излучал дремучий жар страстей. Он был изящен, изыскан и умен и в тоже время от него исходило такое невероятное излучение силы и чего-то дикого, что, казалось, это существо долго жило в лесу и только что оттуда вышло. При этом Алекс был неизменно мил, но уклончив и саркастичен, что временами приводило к вспышкам возмущения упрямой и пытливой Марики. Алекса это смешило и возбуждало, ему нравилось показать, кто здесь главный и слегка запугивать ее, чтобы сохраняла почтительное отношение и продолжала восхищаться им, как истинным гением своей эпохи, каковым он совершенно искренне себя считал и этим был невероятно похож на ее покойного отца. Марика обожала Алекса, но в си-

ду своего любознательного характера всегда хотела узнать о нем гораздо больше, чем ей следовало, ведь основной чертой Алекса была таинственность. Сердце стучало как бешеное и кровь прилиwała к лицу им обоим во время их взаимных напряженных бесед, которые обычно заканчивались в постели, хотя спокойные ласковые разговоры, а также философские рассуждения заканчивались там же. Оба супруга очень зависели от секса, полностью понимали в этом друг друга и их союз был подарком для обоих. Когда они только начали встречаться десять лет назад, Алекс следил за каждым ее движением, перехватывал любой ее взгляд, а когда она смотрела в его прекрасные нежные глаза, то ощущала текущий к ней мощный магнетический поток. Его голос имел одновременно несколько оттенков, говорил он одно, а подразумевал еще много всего разного, где каждое слово было словно загадочный шифр, который она была готова разгадывать каждый день, снова и снова, потому что чувствовала всем своим существом, что этот особенный человек является ключом для чего-то важного, но в то же время видела, что он этого не понимает и что, вместо того, чтобы объяснить ей как жить, он ждет каких-то ответов от нее самой. Никаких ответов у нее не было, она понимала, что он очень ошибается в ней и это вызывало у нее досаду, ведь ей так хотелось, чтобы он любил ее по-настоящему, ведь он так красив и так умен. Она смотрела на него и видела бездну, бесконечность, синеву, космос, смысл, несущуюся комету, черную тьму и прон-

зающий свет, ощущала, что он существо не из этого мира и тем притягательней для нее он был. Эта бездна тянула ее мощным насосом сорваться и погибнуть в своих глубинах, но Марика владела редким даром – могла выбрасывать из своего сознания все те ощущения и эмоции, которые были бесполезны или вредны, возможно, потому что ее дед по материнской линии носил фамилию Сумка, а это значило, что данный человек означает сумку, в которую можно как положить жизненную ношу, так и в любой момент выкинуть ее прочь, выбросить ненужное из своей жизни – во всяком случае, Марика понимала это именно так. Она еще маленькой девочкой заметила у себя эту своеобразную способность и научилась пользоваться ее, когда родители ссорились. Она поняла, что печаль начисто лишает ее сил, понижает концентрацию и работоспособность, плохо влияет на отношения с окружающими и просто отключала ее. Неудачные попытки в юности построить отношения с парнями тоже многому ее научили – чтобы не таскать за собой неприятности, она просто представляла свою жизнь в виде сумочки, а негатив в виде ненужной вещи, мысленно вытаскивала ее из сумки и выбрасывала, затем уходила прочь. С бездной Алекса она справлялась так же: «Ничего нет и не было! – говорила она себе, – это я все придумала», – но это нисколько не мешало ей на полном серьезе ждать от него новостей из космоса и с удовольствием видеть в своем любимом только позитив, которому она радовалась, словно дитя:

«Твоё дыхание весенними ветрами разрезало зиму почти что надвое!

И колокольчик в словах мерещится, а над улыбкой твоей радуга...

Всё сложное просто с тобой, казалось бы, но знаю – ты ждёшь новостей от ангела.

Они, говорят, не знают жалости, их солнце лучом мое сердце ранило...»

Эта ее особенная черта – искать во всем хорошее, превращать печальное в позитивное была похожа на кухонную суету и выглядела скорее забавно, чем серьезно. В каждой жизни, в каждой ситуации многое зависит от человека – один придет и светлее станет в комнате, а от другого мурашки по коже. От ее рук исходили доброта, покой и тепло. В детстве Марика всегда делала массажи маме и бабушке, их можно было назвать скорее прикосновениями и поглаживаниями, после которых проходили боли, недомогание, усталость и печаль, наступала легкость, прилив сил, душевное равновесие. Теперь она лечила так своих детей, просто прикасаясь к ним и передавая им свою силу и здоровье. Ей всегда нравилось помогать и лечить, но она не любила бессмысленных людей, которые не берегут свое здоровье, свою жизнь, а также здоровье и жизнь окружающих. Также она не любила пессимистов и нытиков. Ее муж был очень сильным человеком, в

самые трудные минуты своей жизни он ужасно переживал, но всегда быстро брал себя в руки. Конечно, он считал себя невероятно талантливым, но так оно и было на самом деле. Когда она впервые увидела его работы, то словно раскаленное светящееся солнечное копьё проткнуло ее тело насквозь, опалило сердце и наполнило до краев душу, словно большую широкую золотую чашу медовым светящимся нектаром счастья, восторга, благодарности и признательности – настолько прекрасны были его работы. Она ощущала это все почти физически, светящаяся золотая волна захлестнула ее и утопила – она растворилась в этой радости, поняла, что не сможет перестать любить эти совершенные, пронзительные образы, созданные им, однако позже поняла, что это еще не все – в его макетах, чертежах и в его словах было заложено некое послание, она была в этом просто уверена. Эти чувства давно уже переполняли ее, вертелись на языке, но только через много лет общения с Алексом, она сумела выразить их на бумаге:

«Твое творчество как послание в грешный мир подношением гения,

Солнца луч озаряет искания – от бездарности к новым свершениям...

Вновь пронзает душу смятением вызывающе сексуальное
И прозрачное как откровение, звучно-чистое как начина-
ние,

Веско-емкое как наставление и причина для покаяния,
Образцовое для подражания вечной мужественности от-
ражение,

Беспринципное в исполнении и бесстрашное как призна-
ние:

То сердечное как прощение, то константное как проща-
ние...»

Она видела, что он чувствует окружающую красоту как никакой другой человек на свете. Но было и кое-что другое – Марика не могла без боли смотреть на его рисунки, слушать его музыку или пение. Хотя голос его был божественно прекрасен, в нем сквозили жуткие интонации, леденящие кровь мотивы. И точно так же, как она вкладывала в свою музыку, стихи и живопись свет, жизнь и позитив, так в его рисунках, пении и музыке в полной мере отображались ужас, уродство, мрак, жестокость этого мира, при этом было видно, что он совершенно не боится, а словно наслаждается этим сумраком. Это было своего рода приветствие миру тьмы. Марика была уверена, что в предметах заложена энергетика, в искусстве особенно, а у Алекса это выражалось слишком мрачно, даже угрожающе. Она не раз слышала, что люди, портреты которых написал художник, вскоре заболели и умирали, так же как и многие из тех, кто просто неудачно выбрал для себя картину. Марика это понимала подсознательно и всегда при создании картин, старалась вложить в свои работы

свет, чтобы, когда человек повесит у себя картину, ему было хорошо, ведь наша жизнь состоит из множества крошечных мгновений и микро-импульсов, есть из них плохие, есть хорошие, а мы чаще всего их не контролируем и не замечаем, поэтому ей хотелось бы, чтобы картина была талисманом внутренней душевной радости. Ее собственные картины, висевшие по стенам в комнате до той поры, пока не найдется покупатель, приносили ей радость и умиротворение. Когда она на них смотрела, то ей казалось, что драгоценные камни переливаются на свету всеми оттенками цветов и как будто делают ее богаче, наполняя жизнь чем-то драгоценным. Еще живя с родителями во Владивостоке, она слышала, что картины Рериха лечат и когда выставка картин Рерихов приезжала к ним в город, то она тоже посещала ее. Сам рисунок и композиция не вызвали в ней волнения, потому что были гармоничны и красивы, но ничего нового ей не сказали, однако очень понравились цветовые сочетания и манера живописи. В целом картины Рерихов оставили в ней приятное впечатление. А вот рисунки и музыка мужа вызывали в Марике страх и отвращение. Так же, ненароком услышанные ею разговоры Алекса с приятелями о хождении по жизни, словно по шахматному полю, чередуя черное и белое, причиняли ей большую печаль, но Марика была уже взрослой, мудрой женщиной и давно поняла, что идеальных людей не бывает, хотя бы потому, что они живые, а поиск идеала приведет в никуда. Ее очаровательный супруг Алекс Fontedivita был

проницательнейшим, невероятно чутким вампиром и прекрасно понял, как она относится к темной стороне его души, но предпочел об этом особо не задумываться. Он считал, что он такой, какой есть и другим никогда не будет – его кровь бурлила и закипала, когда он того пожелает, но могла быть холодной как лед и заморозить любое сердце. Это, конечно, ни в коей мере не касалось домашних, для которых он был милейшим человеком, а сомнения Марики он с удовольствием развеивал в постели. Ее сомнения, как ни странно, не оскорбляли, а напротив, заставляли его чувствовать себя всегда живым, не позволяли расслабиться, бодрили, будоражили, пробуждали сознание ото сна и призывали сомневаться и искать новые пути – как в жизни, так и в творчестве! Своими задумчивыми, сверкающими глазами, лукавой улыбкой, насмешливыми шутками и пытливыми вопросами она всегда держала его в тонусе и была его музой, неиссякаемым источником вдохновения:

«Откроет тайны мирозданья и голод утолит познанья,
Раздвинет грани по порядку изменчивая муза сладко...»

Правда, временами на Марику находило некоторое помутнение рассудка и она забывала, что перед ней сильнейший маг, величественный вампир древнего рода, а также взрослый независимый мужчина и она пыталась взять Алекса под свой контроль и перевоспитание, как это когда-то пы-

талась делать ее мать по отношению к ее отцу. Но это совсем не входило в планы ее величественного супруга и он шуточно отмахивался от нее, предупредительно рыча, словно большой лев. Когда они только познакомились, Марика по своему обыкновению раскрашивала свою тусклую, унылую жизнь более яркими красками, чередуя печальные и радостные ощущения, искусственно усиливая их. Она все еще очень надеялась найти рецепт счастья, но в результате нашла лишь рецепт наслаждения разнообразием. Это сделало ее мудрее и сильнее, она повзрослела. Алекс сразу же заметил, чем она занимается, и спросил напрямик, но без упрека, спокойно, слегка безразличным тоном: «Сама придумала?». Она сделала вид, что не поняла, о чем он говорит, и ушла от вопроса. Однако, от Алекса не так-то легко было уйти и сейчас он по-прежнему неотступно следил за каждым ее шагом, что она находила немножко забавным. Марика, как и он, черпала в их общей страсти вдохновение, большой набор ярких образов для творчества, а его загадочная неоднозначность составляла хорошую пару ее пылкой, переменчивой эмоциональности. Она наслаждалась Алексом – его шикарным телом, сексуальностью, обаянием, с удовольствием растворилась в любви, словно в сладком сне и не желала просыпаться, чувствуя свою жизнь полной смысла и счастья, а любовь насыщенной и многоликой. «Золотой свет» – называла она Алекса и так оно и было в ее жизни. Всего того, что существует в обычной действительности, Марике

было слишком мало, она всегда хотела добавлять свое, вносить новые оттенки, новые звуки и Алекс был такой же, как она. Он не выносил обыденность и скуку, в компаниях людей вскоре начинал зевать, зато очень мощно и ярко переживал каждое мгновение своей вампирской жизни и зажигал сердце Марики жарким пламенем, тормозил ее каждый день своими новыми проказами, смешил остроумными двусмысленностями – то есть был лучше любого фейерверка. А она не переставала удивлять его редкостным сочетанием острого ума и наивной чистоты, неизменной находчивостью совместно с добрым юмором и безобидными приколами – одним словом, скучать супругам не приходилось. Они прожили вместе уже десять лет, пролетевших быстро и солнечно, но по-прежнему горели его глаза, когда он смотрел на нее – она никогда не могла понять, жаркий ли это огонь полыхает или это холодный свет звезды и дует ледяной ветер. И эти черные крылья больших птиц в его глазах, куда они унесут ее в следующий раз? Она никогда этого не знала и в этом заключалась главная загадка вечного очарования ее мужа – он был слишком живым, чтобы перестать его любить, гораздо живее многих, кто только пытается жить, ведь это так сложно! Он горел в полную силу и освещал все вокруг. Его радость была широкой как небесный свет, искренней и чистой, как маленькие дети, а печаль его была глубока и ранила, словно великое горе, потому что он не был обычным человеком – он был вампиром из древнего рода, сильным

магом и никого так страстно любящего жизнь Марика больше никогда не встречала. Их отношения были непростыми, напряженно-загадочными и даже случайные прикосновения их красивых, изящных рук, тонких пальцев имели свое особенное, волнующее значение, ведь Алекс был не только сильным, но и очень нежным мужчиной, трепетно относившемся к красоте, любви, чувствам.словно две ветви, две переплетающиеся лианы были две их страсти, растущие и тянущиеся к счастью, борющиеся за жизнь и за любовь:

«Тонкую муку мелют жернова: ветром на бегу, солнцем в облаках,

Хлебом на столе, смелостью в глазах, миром на земле, сыном на руках.

Пламя жжёт свечу – свет почти погас, всё, что только мог – сделал он для нас.

Будет ночь светла звёздами огней, в этот звёздный час мы зажжёмся в ней».

С возрастом Марика поняла, чего ей не хватало раньше – всего лишь решительность могла сделать ее счастливой, ведь каждый возьмет ровно столько счастья от жизни, насколько хватит у него смелости. Всегда выбирай свой путь, доверяй

своей интуиции, иди вперед, несмотря на трудности! Делай то, что ты чувствуешь, даже если самый близкий человек заходится криком рядом с тобой якобы от душевной боли и муки, ибо через минуту, когда ты отвернешься, он посмеется в душе над тобой и будет манипулировать тобой пожизненно. И ты будешь делать то, что хочет он или она, но не ты, если испугаешься причинить им боль, а однажды ты навсегда забудешь, что такое чувствовать самой, что такое самой захотеть и это настолько захватит тебя, что даже в мыслях своих ты не сможешь себе этого позволить. Это самое страшное потерять себя, забыть кто ты, ведь тогда ты не сможешь сказать «нет», когда это будет нужно, потому что будешь не уверен, кто ты такой и в то же время тебе проще будет переступить черту, ведь ты даже не знаешь, кто ты есть и зачем живешь. Насилие среди близких – такое распространенное, часто незаконное, трудно доказуемое. Вряд ли это называется любовью, когда ты хочешь изменить кого-то или когда хотят изменить тебя, ведь любовь – это чувство, при котором ты позволяешь человеку быть собой, а не подгоняешь его под свои мерки, словно Прокруст, калечащий людей на своем жутком ложе. Но мало кто умеет любить по-настоящему, ведь эгоизм внутри человека незаметно и исподтишка запускает в его душу свои длинные когти, стоит человеку лишь дать слабину и позволить себе думать о своих собственных потребностях и эгоизм проникает все глубже и глубже. И вот уже этот человек хочет власти над своим любимым, над своим родным,

хочет, чтобы он был таким, как желает он, а иначе любимый превращается во врага. И начинают каждый день исправлять любимого, пока он не станет «хорошим», словно машина, которой въехали в зад и разбили поворотные фары и она уже не может показывать, куда будет поворачивать – направо или налево, а потом взяли и заклеили ей эти разбитые фары белой виниловой пленкой, белый ведь цвет «чистоты». И не важно, что теперь это будет уже зомби, они теперь очень в цене, ведь каждый хочет видеть рядом свою «мечту», пусть даже в виде зомби или виртуальную, потому что живые люди такие неудобные! Иногда любовь становится поглощающей и удушающей, но вампиры такими никогда не были. Сами будучи независимыми существами, они благородно не посягали и на чужую свободу. Алекс тоже ценил свободу воли и свободу живой души превыше всего. Марика была с ним полностью согласна, но наблюдательность и жизненный опыт подсказывали ей, что все мы все-таки зависим друг от друга, потому что каждый, даже самый незначительный поступок любого из нас влечет за собой цепь необратимых последствий. Так они и жили рядом, такие непохожие друг на друга муж с женой, словно день и ночь, и такие же неразрывно связанные друг с другом – день проходил за днем в чередѣ забот, бесспорно приятных и необходимых, принося в большую семью с детьми свои обычные хлопоты, сложности, горести и радости, а затем наступала ночь – полная нежности и любви, страсти и объятий. Время шло, дети выросли и

Марике иногда не так уж просто было отвечать на все их вопросы. Приемному сыну Эммануилу было уже пятнадцать, а приемной дочери Веронике четырнадцать лет. Теперь Марика оказалась на месте своих родителей в роли матери непослушных детей. Она не хотела совершить ошибку и подарить им себя – нет, она мечтала подарить им их самих, дать им возможность раскрыться и быть счастливыми, но это оказалось сложнее, чем она думала. Со всех сторон окруженная мелкими хлопотами и заботами, она уже и сама то почти потерялась, не удивительно, что ей было трудно помогать другим! Она теперь мало походила на саму себя – словно сверкающая чешуйчатая рыба, которая легко скользит в водах жизни, но меняет цвет всякий раз, когда окружающая ее вода меняется в зависимости от погоды и освещения. Она пыталась не заикливаться на мелочах, утешала себя, что поступки обусловлены обстоятельствами, уговаривала, что не стоит тратить время на пустяки, но нагромождение мелких несоответствий и разочарований взывало к ней в те минуты, когда разум был свободен от забот, потому что в глубине души ее жил тот самый ребенок, каким она была в начале своего пути, желающий дарить и получать любовь, а не становиться монстром или механической деталью всемирной машины по добыванию денег. Пришла пора съездить в отпуск, потому что ее организм настоятельно требовал душевной гармонии, не соглашаясь с рациональными доводами рассудка. Она боролась с собой, пытаясь убедить себя в правильности поступ-

ков, но душа не отпускала, а на сердце лежала тяжесть. Порой, она сама уже не понимала, кто она есть в этой жизни и зачем живет, где оно – плохое и где – хорошее, что правильно, а что нет, все события скатались в какой-то снежный ком. Чаще всего сбросить груз забот помогает алкоголь в умеренных количествах и хорошая компания, но Марика не любила применять алкоголь для таких случаев, она воспринимала его скорее как вкусный напиток, оттеняющий блюда и добавляющий веселье, но тоску ей алкоголь не снимал. В этом Марике всегда помогала природа, море – оно ассоциировалось у нее с жизнью, счастьем и свободой, возможно, потому что она выросла на море. В бездонной, темной глубине жизненных вод серебром горела чешуя ее защитного панциря, под которой плыла, теперь уже ставшая слишком невесомой, почти незаметной – душа. Этой душе вдруг захотелось крикнуть: «Эй! Я здесь!» Но кто же услышит за панцирем? Даже и слушать никто не будет! У всех свои дела, свои панцири, даже у чутких вампиров. И Марике вновь почему-то вспомнилось детство. В одном доме с их семьей жил прекрасный двадцатилетний юноша – высокий, красивый, загорелый, мускулистый, добрый, веселый, модный, трудолюбивый и заботливый. Кажется, его звали Алеша, теперь она уже и не помнила точно. Он тогда недавно женился и у него родился сын. Молодой папаша каждый день развешивал на веревке во дворе детские распашонки, а вечером снимал их. Конечно всем давно известно, что на свете живут самые раз-

ные люди – есть вредные характеры, есть сварливые, обидчивые, скандальные, злые, глупые, пугливые, угрюмые, закрытые, лживые, подлые или сплетные, но этот парень был на диво прекрасен. Он был открыт и улыбочив, носил смелые дорогие рубашки и джинсы с принтами и порезами, но при этом его одежда всегда была дорогая, очень чистая и отутюженная, не как у многих молодых модников, чумазных или помятых. Марике очень нравился этот парень, он удивлял и восхищал ее, ведь всегда был в прекрасном настроении. Но однажды сказали, что он повесился дома в туалете после ссоры с отцом. Марику эта новость поразила и на протяжении своей жизни часто вспоминала о нем и иногда молилась о его душе. Яркой кометой пролетела и погасла его жизнь. Возможно, он слишком открылся ей навстречу, не ожидая удара, а жизнь прирезала его, будто ягненка. Но если бы он только мог держаться за тех, кого любил! Ну, хотя бы за своего крошечного сына, которому так нужна была его защита и забота, но видимо, в тот момент ему было настолько больно, что он просто не выдержал и ушел. Марика недоумевала о его гибели. Подсознательно она недолюбливала людей, поражаясь их назойливости, неумной гордыне, нескончаемой жажде власти, жадности, повадке подобраться поближе и больнее укусить, а люди чувствовали ее холодность и отвечали тем же. Кроме того, от матери она переняла колючесть и волчью, «бирюковскую» любовь к обособленности, одиночеству. Алекс все это видел и не настаивал, не трогал ее в

те моменты, когда она желала побыть одна. Он тоже оберегал собственное пространство от кого бы то ни было и ни Марика, ни его родственники никогда не пытались туда проникнуть. Марика лишь постоянно смотрела в его большие бездонные голубые глаза, полные летящих птиц и бегущих оленей и одного его взгляда было достаточно, чтобы понять, что он рядом и душой всегда с ней. Верные и надежные слуги заботливо ухаживали за детьми, занимались с ними играми и развивающими занятиями, поэтому Марика могла в перерывах между работой приводить свои мысли в порядок, но чем дальше она выросла, тем сильнее проступали в ней черты ее матери и бабки – черты одинокой бешеной волчицы и лишь лукавая, озорная улыбка сглаживала ее холодный и нечеловечески жестокий взгляд, полный ненависти и презрения. Конечно, в семье вампиров Fontedivita Марике жилось очень привольно и дышалось свободно – опасные хищники не скрывали от нее никаких камней за пазухой, не творили никаких уловок и вся их опасная природа всегда была совершенно открыта и на виду, при этом они никогда ничем не угрожали, а напротив, искренне любили Марику она их всех просто обожала, но непонятная тоска стала все чаще прокрадываться к ней в душу вместе с таинственным и подлым туманом – это звала ее, тянула к себе неодолимой силой волчья сущность – звал дремучий лес, туманные болота, манило ввысь необъятное небо. словно лютый зверь, Марика чувствовала во всем теле беспокойство и восторг одновре-

менно. То ей хотелось радоваться и ликовать, то черное мучительное отчаяние, панический страх буквально накрывали ее, смутное раздражение и негодование выворачивало наизнанку душу, стены дома становились тесны и Марике хотелось бежать, бежать без оглядки, куда глаза глядят, но все дороги неизменно приводили ее на берег моря:

«Неистреблённейший вечер на воспалённых веках! —
На неуёмный берег выползли хмурые тени,
Чтобы плясать вприсядку, прыгать на серых сопках,
Весело и отрадно так насмеялись вдоволь,
Сгнули безвозвратно и унесли с собою
Боль и печаль утраты горькой морскою солью...»

– Марика, будь осторожна, – сказал однажды ей Алекс, который, конечно же, заметил, что с ней происходит, – черная меланхолия легко сводит с ума, старайся не оставаться в одиночестве, давай сходим в ресторан сегодня вместе, а завтра пойдите куда-нибудь с детьми и сестер возьми. Пусть Катина тоже своих детей возьмет – вместе погуляют. Ты последнее время слишком много работаешь, отдохни. Марика кивнула, но словно бы и не слышала, она думала о том, что она только и делает, что ходит повсюду с сестрами, детьми и подругами, но только Алекс к ним не присоединяется, все время проводит на работе или с друзьями, словно она его больше не интересуется. Последнее время она стала провали-

ваться в пустоту, тонуть в своих мыслях и видениях, как это бывало у нее в детстве, когда она в школе на контрольной работе могла запросто забыть, где она находится и что делает и на пятнадцать минут задуматься, замечтаться, а потом вернуться из своих мыслей. Теперь ее мысли снова улетели далеко – вспомнился старшеклассник в школе какого-то замученного, неопрятного и озлобленного вида, создающий впечатление то ли бродяги, то ли Иванушки-дурачка. На самом деле парень был из интеллигентной, трудолюбивой семьи, его родители были известными в городе, уважаемыми людьми. Они даже иногда общались с ним, но в основном очень много работали, ведь они оба были начальниками на предприятии, а он совершенно не умел общаться и отстаивать свое мнение, смотрел на мир испуганными глазами, то ли ожидая, что его поглядят, то ли ожидая, что пнут. Если хорошенько приглядеться, то можно было заметить, что он изысканно, нежно красив и еще в его взгляде, выражении его лица читалось нечто не только клоунское и чудаковатое, но даже хитроватое и веселое, можно сказать насмешливое. Однако беглым взглядом этот парень производил впечатление калеки и заморыша – было чувство, что его никогда никто не уважал и он не уважает ни сам себя, ни окружающих его людей. Беглые взгляды – особенность нынешнего времени, ведь в 2030 году почти все подчинено машинам и в каждом документе или ценной вещи встроен чип слежения. Неуверенность в себе, обида, страх читались в глазах того необычного

и несовременного парня и еще какая-то смешная, безумная надежда на любовь. Он дважды резал себе вены, пытаясь покончить с жизнью, но его все-таки спасли, при этом его мать ужасно страдала и каждый раз приходила к нему в больницу. Несмотря на то, он все равно не повзрослел и так и остался потерянной частицей для общества, хотя возможно, у него была какая-то своя, особенная жизнь, которую мало кто понимал. Не найдя впоследствии для себя ни покоя, ни счастья, он искал утешения в алкоголе, траве, случайных связях с такими же потерянными девчонками, но ничто не помогало, ничто не давало ответы, в которых он нуждался, ведь он не видел для себя любви и не умел любить сам. Его родители заботились о нем, как только умели, и у него в жизни было гораздо больше хорошего, чем у многих других людей, но его душа была слишком слаба и нежна для этого грубого, черствого мира. Наверное, она желала гораздо больше любви, а где ее взять родителям, когда столько забот? По большому счету, он смог бы справиться, если бы был сильнее, если бы сам стал заботиться о ком-то, если бы больше думал о чувствах своих родных людей и окружающих его других людях, а не горевал о своих ощущениях. Но видимо слишком сильно расходились взгляды родителей и их сына, слишком одиноким он чувствовал себя рядом с ними, слишком ничтожной, слишком крошечной частичкой стала тогда его душа, она ни на что не надеялась и уже невозможно было тогда ему дышать и жить. Ведь каждый раз душа его кричала

тем, кто был рядом: «Эй! Увидьте меня, услышьте, заметьте, я здесь, у меня тоже есть чувства и мысли и они тоже имеют свой особенный, очень важный смысл и если вы не будете так спешить, то возможно, заметите это!» Но никто его, конечно же, не слышал – все спешили по делам и прислушиваться ко всякой чепухе, когда вокруг столько жизненных сложностей было бы просто смешно. А парень, в общем-то, был не так уж и глуп, он замечал разные любопытные вещи – например, говорил, что многие песни русской эстрады написаны на музыку иностранных групп или иностранных музыкантов либо сделаны по аналогии, что в литературе много формализма и штампов, а в общении между людьми глупости, черствости, лицемерия и так далее. Но кому же нужны такие неприятные, никчемные и смешные мелочи?! И вообще-то подло и неприлично критиковать других. Если не нравится, то сделай лучше, а не критикуй, покажи, на что способен ты сам! Осуждать все могут. Даже если все это было и так, как он говорил, ну и что с того? Победителей не судят! Главное оптимизм, нужно быть сильными! Не стоит ни к чему придирается, думать о плохом, нагнетать обстановку, не стоит отвлекать людей по мелочам и пустякам, все мы у кого-то учимся, на что-то ориентируемся и не нужно искать друг у друга недостатки, а стоит наоборот поддерживать и направлять друг друга, ведь вокруг столько много хороших, нужных дел, поэтому не надо мешаться под ногами нормальных серьезных людей, занимающихся делом! Все это так, но по-

чему же тогда воспоминание об этом парне невольно всплывало в памяти Марики вновь и вновь, смущало ее, странно щемило сердце и становилось немного стыдно. Она понимала, что он был слабаком и совершенным придурком, но дураком не был, а слишком умные никому не нужны – их все боятся. Марике самоубийство было всегда отвратительно, но она хорошо помнила свои отношения с родителями, которые вызывали только одно чувство – сбежать куда-нибудь подальше. Она не была сильной, но умела ждать, хотя это было совсем не просто, и однажды ей повезло – она встретила Алекса – самого доброго мужчину, которого она когда-нибудь встречала. Даже когда он молчал, то все равно будто бы говорил с ней мысленно и когда ей было трудно, он всегда был в ее душе, словно свет и голос, который говорил: «улыбнись смешинка» и она знала, что ее любят, что она важна сама по себе, такая, как есть и ей не нужно кардинально меняться. Это было очень удобно и так легко, что поневоле в душе оставалось очень много места, чтобы дышать и быть счастливой. Но как же бывает тяжело, когда близкие люди, перед которыми ты совершенно обнажена и так уязвима, не понимают тебя, что очень часто случается в брачном союзе или в отношениях, точно так же, как часто встречается и рукоприкладство. Марике повезло, ее муж Алекс никогда не поднимал ни на кого руку в семье и даже не повышал голоса, хотя его жена была довольно упряма и своенравна, а дети непослушны и проказливы. Этому очень способствовали

железная выдержка, хорошее воспитание и природное благородство. Но даже в таком счастливом браке Марике лезли в голову черные мысли – кроме парня из своей школы, она часто вспоминала пятнадцатилетнюю девчужку из Владивостока, что жила с ними в одном районе – красивую, здоровую, которая взяла и прыгнула в море с моста. Мать ее любила, нежно холила и лелеяла, направляла на истинный путь – в том направлении, которое сама считала правильным, словно хрустальную куколку прижимала к своей груди, заглядывала ей в глаза, а на ночь поправляла мягкую подушку и подтыкала одеяло, чтобы не дуло. Девочка чувствовала себя в жизни очень счастливой, словно летящей на волшебных облаках или лежащей на воздушных перинах – когда все было хорошо, но когда дочь пыталась возражать матери, если же вдруг она думала или чувствовала что-нибудь по-другому и перечила матери, то мать жестко ставила ее на место и попрекала своей заботой настолько, что девочке казалось, что она просто тонет, ей не хватало воздуха, пустота тянула и тащила ее, ей хотелось все это прекратить и каждый раз, когда они ругались с матерью, ей это было настолько невыносимо, что она хотела прыгнуть с моста, бегала к нему и стояла у перил, наклонившись и глядя вниз, но в последнюю минуту каждый раз успевала опомниться. Дочь была такая же горячая, как и ее мать. Но однажды чрезмерная категоричность матери и отсутствие какого-то выхода стали невыносимы и девушка просто шагнула в пустоту. Возможно, ей показалось

там слишком высоко – на этих чудесных облаках, с которых не понятно было куда идти и что делать, а может, ей стало слишком одиноко, оказавшись вдруг без материнского тепла в ту минуту, слишком высоко и захотелось сойти с этой высоты вниз к людям, к обычной жизни. Дом у ее родителей был – полная чаша, родители бизнесмены, а она – единственный ребенок и поэтому ей ни в чем не отказывали, но жили своей жизнью, словно бы отдельно, при этом балуя и холля, возводя на вершину. Наверное, родители просто уставали, ведь вести свой бизнес – очень большая ответственность, требует постоянного внимания и заботы, когда же тут обращать внимание на своего ребенка-подростка? Гораздо легче с этим справиться какой-нибудь обычной безграмотной тетке, которая каждый вечер приголубит своего непутового мальчика. «Неужели я тоже буду такой ужасной матерью, не способной понять и поддержать своего ребенка, ведь я иногда кричу на них, иначе они даже голову не поворачивают в мою сторону», – думала с тревогой Марика. Каждому, у кого есть или были дети, хорошо известно, что иногда нелегко найти нужные слова для своего подрастающего ребенка, который часто просто невозможен – перебивает в разговоре, хамит и который, как все дети, все еще верит в правду и честь, как и в то, что он особенный и у него обязательно все получится в жизни, который не принимает на веру ничего из того, что ты ему говоришь и все время задает сложные вопросы, на которые порой у тебя просто нет ответов.

Раньше Марика смело и упорно двигалась вперед, стараясь не обращать внимания на то, что творится вокруг, но за годы брака она научилась смотреть и по сторонам, однако ее муж по-прежнему считал, что ей стоит стать более расслабленной и меньше контролировать ситуацию, ведь никто из нас не может быть совершенно идеальным и предугадать результаты своих решений! Дети Марики уже подрастали, особенно приемные мальчик и девочка, задавали различные вопросы и порой Марике было совсем непросто, хотя она старательно пыталась им разъяснять все, что их интересовало. Но когда у нее заканчивалась фантазия, силы и терпение, то она отправляла их к папе. Алекс обычно напускал на себя на всякий случай грозный, устрашающий вид и дети робели, а затем он смешил их своими шутками, дурачествами и совместными играми, долгими разговорами по душам и забавными историями из своей жизни. Он катал детей на спине и водил в походы в лес или в горы, катал на яхте. Все в семье, включая детей, просто обожали подводное плавание и фотографирование. Дети обожали отца, всегда доброго, веселого и, обычно, засыпали его наперебой разными вопросами, лишь бы завладеть его вниманием. Когда вопросы старших детей становились слишком серьезными – например, какой смысл нашей жизни и что правильно и что не правильно, то Алекс неизменно отвечал:

– Смысл жизни любой живой особи – защита себя и своего потомства!

– А зачем? – не унимались старшие дети Эммануил и Вероника.

– Чтобы продолжалась жизнь. Нас создала природа, а люди затем создали культуру, потому что кроме природы человек склонен создавать еще много всего, чтобы разнообразить и украсить свое существование.

– А что мы можем сделать хорошего? – спрашивали дети.

– Ну, во-первых, вы не обычные люди, а во-вторых, вы можете сделать очень много хорошего для всех, если правильно определите свои способности, а для этого нужно много учиться и много узнавать, пробовать себя, пока не почувствуешь, что это твое, а затем посвятить себя этому, серьезно и прочно впусив в свою жизнь, сделав своей целью. Затем нужно очень много работать, чтобы эту цель достичь.

– А что такое цель? – спрашивали младшие дети.

– В данном случае цель – это когда ты о чем-то мечтаешь или тебе что-то нравится хорошее и ты хочешь это сделать, но для этого нужно много работать продолжительное время, пока не увидишь результат. И вот ты работаешь и работаешь, пока все не сделаешь так, как ты и хотел. И тогда твоя цель будет достигнута, – отвечал, улыбаясь, и сажая на колени младших, Алекс.

– Ааа, теперь понятно, – говорили Таис и Октавиан.

– Папа, ты поиграешь со мной в бадминтон? – спросила Алекса девятилетняя белокожая, длинноногая Таис с удивительными золотистыми волосами – не рыжими, а двухцвет-

ными, нижний слой которых был нежно пепельного оттенка, а верхний светло абрикосового цвета. Перемешиваясь друг с другом пряди создавали эффект дорогого мерцающего золота и в школе учительницы не раз замечали это и говорили: «Какие же, все-таки, у тебя красивые волосы!» или «откуда у тебя такие золотые волосы?». На что Таис обычно отвечала: «От мамы», хотя у мамы были просто золотисто-русые кудри, а не такие золотые как у дочери. Девочка пошла цветом волос в свою прабабку – бабушку Марики по отцовской линии. Марика с самого детства всегда восхищалась красивыми рыжими оттенками волос и мечтала о золотых волосах для себя. Когда у нее родилась девочка с золотыми волосами, она сначала подумала, что это изменится, как изменились со временем ее белоснежные в детстве волосы на золотисто-русые. Но волосы у дочери с возрастом не поменялись, лишь слегка потемнели. Девочка была очень хорошо сложена, приветлива, улыбчива и когда взрослые выбирались с ней в город, то ее гармоничная фигурка и необычные волосы привлекали внимание – люди издали замечали ее, улыбались и махали, называя Таис «маленькая мадам». Но Таис, в силу ее возраста, это было совсем не интересно и она убегала от них. Марику же все это забавляло – ей льстило, что у нее такая красивая дочка.

– Ну, так как? – настаивала Таис, заглядывая папе в глаза, – поиграешь? Октавиан со мной играть не хочет, – и она обиженно сморщила маленький, слегка вздернутый, как у

папы, носик.

– Бадминтон – скучная игра, – серьезно и сурово высказал свое мнение шестилетний Октавиан, – и вообще, это игра для девчонок! А я люблю кататься на велосипеде или самокате, плавать под водой и ездить на своей машине. А еще я люблю ходить в поход с папой!

– Ты молодец! Настоящий пацан! – счастливо улыбнулся Алекс, взъерошил малышу волосы, поднял и несколько раз подбросил в воздух, а мальчишка, совсем не боясь, раскинул руки и словно взлетал, когда отец его подкидывал, а когда тот его ловил, малыш цепко хватался ручонками и когтями за него, будто птенец большой птицы, который учится летать.

– Эй, да ты весь в дедушку, улыбнулся Алекс, мой серебряный орленок. Однажды ты научишься летать.

– Как это? – захолопал голубыми глазищами сын.

– Потом узнаешь, – улыбнулся Алекс.

– Папа, пап, – обеспокоенно позвала ревнивая Таис, – пожалуйста, пойдем со мной в комнату, поиграем хотя бы в шахматы, со мной совсем-совсем никто не играет, меня никто никогда не слушает, вам же всегда некогда, – и потащила его за руку в свою комнату. Там, на нежно розовом пледе лежали декоративные с одной стороны плюшевые, а с другой украшенные блестящими пайетками, подушечки с изображениями сказочных героев или персонажей мультиков. На одной из них была воющая на луну волчица, а с другой стороны прекрасный демон.

– Откуда у тебя такая подушка, милая? – удивленно спросил Алекс.

– Мне мама купила. Я попросила маму в торговом центре сделать рисунок на подушке на заказ и она сказала, что я могу выбрать, какой хочу.

– Ты захотела подушки с пайетками? Они, наверное, колятся, когда на них лежишь?

– Они с обратной стороны плюшевые.

– А сторона с пайетками для красоты? Она блестит.

– Не только, пайетки можно гладить рукой туда и обратно, при этом они меняют цвет и они такие шершавые – я так успокаиваю нервы.

– Ну ка, дай попробую! – попросил Алекс дочку.

– У тебя не получится.

– Почему?

– Ты слишком сосредоточен, надо быть более расслабленным.

– Я могу быть расслабленным!

– Ну, тогда возьми подушку и попробуй поводить рукой.

– Да, действительно приятно шершавые и такие прохладные...

– Вот видишь? Я же говорила!

– Это ты попросила нарисовать на подушке рисунок воющего волка?

– Папа, это не волк, а волчица! – возразила Таис.

– Откуда ты знаешь?

– Это сразу видно, я не понимаю, как ты не заметил! – удивилась девочка.

– А зачем тебе демон, дочка, тебе ведь всего девять лет?

– Папа, я уже не ребенок, а демон очень красивый, – подняв голову и серьезно посмотрев в лицо Алексу, ответила Таис, а затем залезла на кровать и стала кувыркаться на ней, словно щенок.

– Вся в мать, – пробормотал Алекс.

– Папа, что ты там шепчешь, иди сюда, будем с тобой бороться! – крикнула ему Таис.

– Уже иду! – откликнулся Алекс и поспешил к дочери. Несколько раз в неделю он играл с дочкой в шахматы и она совершенно серьезно следила, чтобы он не пропускал их совместные игры и не лишал своего внимания, а иначе она считала это оскорблением и весьма категорично и четко, громким голосом объявляла, что «ее никто не любит, никто не слушает и никто с ней не хочет играть». Таис была весьма настойчива и этим очень походила на свою покойную бабушку Александру. Кроме занятий шахматами, она с первого класса занималась в студии рисования и дизайна, а также старалась копировать все работы, что рисовала ее мать, кроме того помогала матери в ее магазинчике подарков – тоже делала открытки ручной работы и потом они вместе с Марикой их продавали. Таким образом, Таис сама уже зарабатывала свои деньги. Но больше всего ей нравилось рисовать персонажи различных сказок и мультиков и у нее это отлично по-

лучалось. Марику это просто восхищало, потому что сама она такое никогда не умела – ее коньком была пейзажная или декоративная живопись, а не персонажи. Марика гордилась дочкой и надеялась, что когда она вырастет, то будет работать над созданием мультиков. Кроме того, дочь любила танцы так же сильно, как ее мать и занималась в танцевальном кружке, а также в театральном и кружке пения. Дочь не воспринимала обучение всерьез, хотя многие занятия проходили в школе в игровой форме, чтобы детям было интересней и они меньше уставали, но Таис все равно время от времени приговаривала «что-то там скучновато». Она уже начала задавать вопросы о жизни и устройстве мира и для нее Марика специально сочиняла детские стишки, объясняющие мир в забавной форме, увлекательно, чтобы шустрой и непоседливой девочке было интересно. Она усаживала дочку рядом с собой и читала ей, тайком наблюдая, слушает та ее или нет:

«Блюдечко с яблочком в радужке глаза в мир выпускает прекрасные сказки:

Мир преломляется весь через призму обще-единого организма...

Меридианы и параллели, земного шара округлая прелесть
В прорубь упала маленькой лункой, будто монетка счастья под купол.

В кругленьких линзах на микроскопе круглые атомы в тесных решетках

Чутко дрожат, как биенье сердец круглого мира в звёздном кольце.

Мистика круга на сковородке жарит яишницу с кругом в середине,

Круглыми кольцами репчатый лук, а по нему планеты бегут.

По наслоениям лука галактик кольцами космоса сок протекает —

Шлют нам приветы далекие звезды формой, структурой, системой, вопросом?»

– Ну как, ты что-нибудь поняла? – спросила Марика дочку, но вместо того, чтобы задуматься, о чем это стихотворение и поговорить об этом с матерью, дочка тут же подскочила и побежала сочинять похожее стихотворение, только свое и о том, что ее самую интересовало, быстро записала его на бумагу, поднесла матери и спросила:

– У меня нормально получилось? Посмотри, мама, я тоже написала!

И Марика прочла:

«Что же мне в гладком испытанном круге? – мячик резиновый скачет упруго,

Дырка от бублика, теннисный шарик, ночью по небу меж звезд пролетает...

На горизонте далёкая точка – шляпка от гвоздика или

грибочка

Прочно прибила время на стену – стрелки бегут, словно конь по арене.

Кругло-оранжевые апельсины танго играют на клавишине, скрипка дополнила аккордеон, круг барабанный в танец влюблен».

– Да, очень хорошо, ты молодец, – похвалила ее Марика, подозрительно глянув на дочь и тихонько вздыхая, – но главное, в стихотворении ведь должен быть смысл!

– А он у меня есть и очень большой! – возразила Таис.

Ну, на это уже ответить матери было нечего. Марика называла слишком энергичную, прыгающую и топающую, вечно чумазую Таис в домашнем кругу своим «сладеньким кабанчиком» или «лисой», что, считая себя совершенно взрослой Таис хладнокровно пропускала мимо ушей.

– Ты очень красива, прошу тебя, перестань бегать и падать, актрисы со шрамами никому не нужны! Учись петь, говорить и держаться на сцене. Если ты сможешь стать актрисой или моделью, то у тебя будет интересная и увлекательная, красивая жизнь, – уговаривала дочку Марика.

– Мам, а разве у тебя плохая жизнь? – не моргнув глазом выпалила дочка, такая же шустрая и острая на язык, как и ее бабка Александра.

– У меня жизнь «нор-маль-на-я», – по слогам произнесла Марика, – но я, к сожалению, не талантлива, а вот ты можешь стать известной актрисой с твоим обаянием и красотой! Но

ты совершенно не хочешь учиться и постоянно разбиваешь коленки! Все, чего ты хочешь – это гулять или играть! Других слов ты не знаешь. Знаешь, как мои родители говорили мне?

– Сделал дело – гуляй смело, – вялым и скучающим, мертвенным голосом произнесла в нос, намеренно растягивая и коверкая слова, Таис и приняла понурую, мученическую позу, сгорбившись и опустив вниз голову и руки.

– Вот именно! – воскликнула Марика. А за тебя школьные уроки мама делает, чтобы лишний раз двоек не было. Я такой никогда не была! И тебе не стыдно, не обидно и вообще все равно.

– Но если я выйду замуж за такого богатого и красивого мужчину как папа, мне не надо будет ничего делать и ты мама, тоже можешь отдыхать, – разрешила Таис великодушно.

– Чего? – оторопело взглянула на дочь Марика, – я не собираюсь отдыхать! Между прочим, замуж выйти не так просто, я вышла за твоего папу совершенно случайно, ведь обычно богатые и красивые мужчины не любят жениться.

– Но ты же вышла за него? – не сдавалась Таис.

– Да перестань, это случайность, мне просто повезло, ты должна надеяться на себя, на свои силы, а не ждать подарков от судьбы!

– Каждый получает то, чего ждет, я думаю, – возразила Таис.

– Ты где этого нахваталась? – изумилась и немного оби-

делась Марика, это – неправильная мысль!

– Ну и что! – упрямо возразила Таис, – мам, можно я пойду, погуляю? – спросила она, преданно и умоляюще вытянув шею и глядя матери прямо в глаза.

– Хорошо, иди, конечно, – ответила Марика, как всегда растерявшись, чувствуя, что ей манипулируют, крутят как хотят и вообще она слабая и глупая женщина, не справляющаяся с маленькими детьми. Она встала и направилась в комнату Алекса, злясь на себя за то, что ей так трудно быть хорошей матерью. Мимо нее тут же стадом пронесли Таис и Октавиан, подоткнувшие за пояс позади себя меха Марики, словно хвосты лесных зверей. При этом они так органично двигались с этими хвостами, что создавался очень реалистичный образ лесных хвостатых существ, казалось, что хвосты там всегда и были! Поднимаясь на третий этаж к Алексу, чтобы поделится своими печальями, Марика увидела его спускающимся ей на встречу.

– Посмотри, – кивнул Алекс в сторону бегущих, смеющихся и галдящих, словно большая стая птиц, детей, – видела?

– Да, ей так идет и Октавиану тоже! Когда только они успели вытащить меха из моего шкафа?

– Ну, это же дети! Они все замечают и прицепляют, как им этого хочется.

– Да, хвосты выглядят как настоящие, даже немного странно...

– Они еще не на то способны, – хитро подмигнул Алекс и Марика изумленно вздрогнув, вытаращила на него глаза, но тут же согласилась.

– Что верно, то верно, – вздохнула она, – Таис меня замутила – она так похожа на мою мать! Такая же резкая, дерзкая и острая на язык. На все у нее есть свой ответ, а когда ей что-то не нравится, она тут же принимает роль жертвы и просто таки бьется в рыданиях, понимая, что мне тяжело на это смотреть. Я это пресекаю, но на нее ничего не действует – бесстыжая лисица! – воскликнула Марика в сердцах.

– У нее и окрас такой – лисий! – кивнул Алекс.

– Не могу с ней справиться – она наглая вруша!

– Ах-ха-ха – рассмеялся Алекс, – милая, не забывай, что характер и облик чаще всего передаются через поколение, поэтому нет ничего удивительного в том, что Таис похожа на свою бабушку, а твою мать.

– Но я не хочу, чтобы она была на нее похожа, мама была совершенно нелогична и нетерпима!

– Тут ничего не поделаешь – наследственность есть наследственность.

– Но она просто смеется надо мной, обращается со мной как с идиоткой – это невыносимо. Я не потерплю неуважения!

– Ну, Марика, перестань, – уговаривал ее Алекс, – я прошу тебя, держи себя в руках. Конечно, она в душе смеется над тобой, точно так же, как и ты смеялась в душе над своей

матерью, над ее глупостью и ограниченностью, потому что по сравнению с тобой так оно и было, ведь смешение крови волка и вампира дало тебе дополнительные способности, особое видение мира, знания и магическую силу. Каждый раз, когда женщина делает правильный выбор, то рождает ребенка от самца, который наделит детеныша новыми полезными для выживания свойствами – сделает умнее и сильнее, чем мать. Именно так сделала твоя мать и так сделала ты. Таис рождена от вампиров, питающихся человеческой кровью и вполне естественно, что она гораздо умнее тебя просто по своей природе. И конечно – она смеется над тобой, но ты должна оставаться спокойной, потому что Таис совсем еще ребенок. Мы должны гордиться тем, что у нас такая смышленная дочь, а насчет неуважения я поговорю с ней, надо будет взять это под контроль, ведь она начинает подрастать. Ну что, ты успокоилась? Я люблю тебя, – и он обнял ее с нежностью.

– Ага, – буркнула Марика. «Теперь я такая же, как мама, – грустно подумала она, – и ничего не могу поделать со своими детьми – как будто двигаюсь постоянно куда-то, но все впустую. Дети совершенно несобранные, развиваются не осмысленно, не слушают меня и разбредаются кто куда. Таис никуда не стремится и ничего не хочет делать, а ведь ей уже девять лет! И даже школьные уроки я делаю за нее, потому что она ленится делать их как следует. В кого я превращаюсь? Когда-то я надеялась, что все будет совсем иначе – с

самого детства я общалась, занималась с Таис, гуляла с ней, ночей не спала, когда она болела, носила ее на руках, выкладывала на свое тело, забирая себе ее болезнь, а теперь она меня даже слушать не хочет, перебивает и передразнивает. И наказания не помогают – она не берет в голову то, что я ей говорю, пока не подходит отец, которого она немного боится. Это какая-то безнадега – все происходит, как происходило у нас с матерью, она заботилась о нас, а мы ее абсолютно не слушали и слышать не собирались. Наверное, так будет и у меня, но я ведь не собираюсь цепляться за детей – я просто хочу им помочь, а они в буквальном смысле не видят меня. Так тоже не пойдет, пусть теперь Алекс этим занимается, я действительно не справляюсь. Пойду, поплаваю», – сделала она вывод и словно бы вышла из своего негативно-энергетического сгустка, навеянного мыслями о детях. Ей было страшно, потому что дети выходили из под ее контроля и устремлялись туда, куда по ее мнению им не следовало, поэтому она решила, как всегда это бывало в сложных случаях, расслабиться и отдохнуть, направилась к морю, села прямо на песок, какое-то время смотрела на воду, небо. Сильные, гордые, упитанные чайки, кружащие неподалеку, не переставали ее восхищать, напоминая, какой непростой может быть жизнь, и как эта мужественная, отважная птица, живущая на море, не боится жестоких холодных ветров и ныряет в грозные волны, чтобы добыть себе еду. Марика решила отпустить печаль – пусть летит себе вдаль вместе с

морским ветром, пусть чайки унесут ее на крыльях, а она начнет все заново, попробует поговорить с детьми иначе и теперь наверняка у нее получится, ведь это не может не получиться, если она в это верит и если попробует теперь сделать все по-другому:

«Я не хочу лить слёзы о былом и к лучшему уже я не стремлюсь —

Покинула теперь мой тихий дом сомнений и страданий злая грусть...

Увидела себя со всех сторон: светлы, как день и в тот же миг черны!

И поняла, что идеал – лишь сон, лишь тень обратной стороны луны.

Как просто... Только пут не разорвать, не поломать законов бытия!

И одиноко в пустоте страдать обречены навеки ты и я.

Но сделан шаг – вопросов больше нет, ответы быстро остужают пыл.

Уже не радует сияние побед за счёт обрубленных кому-то крыл.

А чайка кружит-кружит среди волн, рыдая, прячет слёзы среди брызг

И в шуме тонет вечный ее стон, но в каждом крике зов, а в каждом взмахе риск...»

Как многое море значило для Марики! – свободу, простор, надежду, радость прикосновения воды к телу, наслаждение, восторг дышать соленым морским воздухом и улыбаться навстречу ветру. Теперь оно было словно переливающаяся чаша, а небо, заполненное медленно ползущими, косматыми облаками, было похоже на сиреневого ангела с белыми крыльями, заглядывающего в эту чашу. Хотелось тоже пойти на этот золотой свет на голубом небе, стать частью прекрасного магического действия. Марика взволнованно задышала, улыбнулась морю и небу, подумала:

«Чутко Амоге в море, нежно ароматы в ветре,
Гордо далёкие горы, а я солнцу под ноги пеплом.
И пьянея его потоками, всё тепло бы в себя вобрала.
Золотыми нитями соткано укрывает меня покрывало
Я у солнышка на ладонях и свечусь как пылинка, тая,
Сладко сердце лучом проколола солнца капля в колодцах
рая».

Все вокруг нее всегда было окутано магией и все ее удивляло, но никогда не приходило ей в голову, что источником этого была она сама, ведь не зря же другие вокруг нее ничего подобного не видели, но она была слишком скромна, чтобы догадаться и искала источники и причины этого волшебства на земле. Поэтому ей и понравился Алекс, ведь она заподозрила, что это он источник всего волшебного на земле, себя

же она в счет не брала, потому что считала себя странной аномалией земного существования. События ее жизни переплетались таким образом, что были похожи на серебряную паутину и у нее всегда было такое чувство, словно она видит тонкие нити, проходящие через материю времени, при этом ощущает, что вещество времени словно глина, которую можно лепить, но прошли годы, а вместо осязаемого результата на руках у себя она чувствовала только липкий туман и больше ничего. Марика в детстве занималась художественной гимнастикой и танцевала в школьном ансамбле, но больше всего любила балет, куда к ее разочарованию ее не приняли. Когда Марика танцевала маленькой девочкой в доме родителей, представляя себя балериной, то скрещивала свои ладони на поднятых изящно вверх руках, мысленно как бы закрывая поток своей темной сути, своей черной энергии, чтобы она не устремилась в этот мир, а перенаправлялась и улетала в небо. В резких размашистых движениях, взмахах и прыжках своего тела, в нежных изгибах и поворотах выражала она все свои мысли и мечты. Самыми любимыми фильмами ее были «Грязные танцы» и «Грязные танцы-2». Так же как и герой фильма «Грязные танцы-2», Марика считала, что в танце ты можешь быть другим человеком. Она верила, что небесная сила поможет превратить черноту ее уродливой души во что-нибудь очень хорошее, потому что если хочешь делать хорошее, то у тебя обязательно получится. Но теперь, спустя много лет, самое главное и самое важ-

но для нее – воспитание собственных детей у нее не получалось и спасал только Алекс. Марика легла на песок, всем телом впитывала его тепло, ощущала, как солнечные лучи трогают тело, как будто бы лечат его, словно огромные ласковые легкие пальцы и пыталась этим теплом защититься от собственных неудач. Мир качался и плыл, словно лодка на воде, ветер будто бы приподнимал и кружил мысли, уносил вдаль в океан их вместе со стаями скандальных, нахрапистых морских чаек. Марика расслабилась и задремала, но во сне проснулась внутренне, как это всегда бывало, когда организм достаточно отдохнет, затем она открыла глаза. Поднявшись и энергично войдя в море, она сразу поплыла, широкими сильными взмахами рассекая воду. Тело ее было, все еще слишком напряжено из-за тревожных мыслей о детях и далеко отплывать она не рискнула, боясь, что у нее от злости ногу сведет или еще что-нибудь нехорошее случится, потому что чувствовала, что сейчас она в одном из критических неконтролируемых состояний, в которых люди могут неосознанно навредить себе. Наплававшись вдоволь, отдав гнев и отчаяние волнам, она опять уселась на нежный теплый песок берега, думала, дышала, прислушивалась к разным звукам – крикам птиц, шуму ветра, плеску воды, шелесту листвы. Постепенно к ней возвращалась обычная уверенность в себе, которая за последнее время истощилась. «Кто я такая и зачем живу, если не могу справиться со своим ребенком и сделала ли я что-нибудь важное в жизни, если теперь понят-

но, что все случившееся со мной произошло именно так, как и должно было случиться и от меня совершенно ничего не зависело, просто я такая и такая моя судьба и моя жизнь? Но все-таки, неужели я ничего не смогу сделать, не смогу ничем помочь своим детям?»», – думала она. Отчаяние, злость, паника охватывали и накрывали Марику непроглядной тьмой и ей хотелось плакать, но она понимала, что это совершенно не походит. Она всегда это чувствовала, что рыдать не подходит и лишь очень редко плакала от отчаяния, что все не так, плакала от бессилия что-либо изменить, а не просто от боли. Скорее даже не плакала, а корчилась в отчаянных рыданиях. Она с самых ранних лет рыдала от чувства несоответствия мира ее представлениям и от неумения все исправить. Лишь только Алекс был для нее словно огонек, живой трепещущий лепесток пламени в густом, угрюмом тумане жизни – красно-оранжевый, светящийся знак надежды. Она знала, что Алекс по-настоящему любит ее. Марика прекрасно понимала, что Алекс не то, чтобы восхищается ее красотой, в которой ничего и особенного то никогда не было, и дело совсем не в ее уме, не самом посредственном, но и не таком уж оригинальном и вовсе не в характере, обманчиво милом, чутком и нежном, но глубоко-глубоко внутри неизменно колючем, насмешливом, закрытом и ледяном, при этом постоянно нуждающемся в искренней поддержке. Все это совершенно не имело значения, но она чувствовала, что их объединяет что-то важное, чувствовала, что он ува-

жает ее, а не только хочет, что он видит в ней человека и чувствует ее боль. Только лишь он один ее слушал, до встречи с ним она ощущала себя будто в темной комнате, полной людей, ни один из которых ее не слышит и не видит. Но к ее счастью, вампиры оказались совсем не такими, как обычные люди – они были более чувствительны, это касалось всех сфер жизни – они способны были выслушать и услышать даже самый тихий голос. Вампиры оказались достаточно щедры душевно, чтобы давать возможность каждому, даже самому слабому члену Лиги, попробовать себя и свои силы, надеясь, что как отличающийся и особенный, он привнесет что-то новое, что обычно и происходило. Эта черта в вампирах Марику просто восхищала и вызывала глубокое уважение. Она понимала, что ей нужно перестать давить на дочь, но Марику пугало, что дочь тогда вообще перестанет чем-либо заниматься, потому что слишком уж беспечной она была по своей натуре. Конечно, это в какой-то мере восхищало осторожную и рассудительную Марику, ведь она и сама тоже не любила грустить и усложнять все, поэтому в самые сложные и ответственные моменты, чтобы сильно не переживать, умела переключиться на что-нибудь другое, тоже полезное, но веселое и всегда старалась в жизни этим правилом пользоваться. Годы семейной жизни очень изменили Марику внешне и внутренне, но не изменили их с мужем взаимной страсти и привязанности. Алекс часто проводил ночи у своей супруги и больше всего им нравилось сидеть поутру

в теплую погоду на большом балконе. Алекс обычно садился в большое просторное кресло ручной работы с плавными, изогнутыми, перетекающими линиями, создающими узоры из цветов и листьев, изготовленное в стиле модерн из древесины темно-оранжевого оттенка и инкрустированное перламутром и обсидианом, а Марика сидела на тахте рядом с ним либо у него на коленях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.